

Красавица

В некотором царстве, в некотором государстве, собственно в том, в котором мы живем, был купец. У него был десятилетний сын и необыкновенной красоты дочь. Уезжает купец в иностранные земли торговать и берет с собой десятилетнего сына. У этого купца был брат. Он и приказывает своему брату: «Смотри, береги мою дочь!». Приходит этот дядя к племяннице, начал с ней любезничать. Она и говорит: «Что ты, говорит, дяденька?». И прогнала его. Он в другой раз к ней пришел, она его в другой раз прогнала. Приходит он в третий раз, разослал слуг. «Ступайте, куда хотите, гулять». Она на него рассердилась, выбежала на улицу, закричала караул. Он (дядя) пошел домой и написал к брату письмо, что «твоя, говорит, дочь распутничает».

Купец посылает десятилетнего сына, велел ее зарезать и сердце вынуть. Приехал брат из иностранных земель, она его встретила радостно. В старину были маленькие тележки. Он и говорит: «Поедем, говорит, сестра с тобой кататься». Поехали они кататься, выехали в чистое поле, приезжают они к лесу. Он привязал лошадь, а сам вылез. «Ну, говорит, сестра, вылезай!». — «Зачем же, брат, вылезать?». — «Тебя, говорит, велел папаша зарезать». — «За что же он велел меня зарезать?». — «Так и так, говорит». — «Нет, говорит, я в этом невинна. Ты меня, брат, пусти, говорит, куда глаза глядят. А сам возьми зарежь собаку, вынь из нее сердце. Когда понесешь к нему, собери собак много, упади, урони нарочно. Собаки схватят, съедят. Отец узнает, скажет: „Собаке собачья смерть“». Брат приехал домой, дома ничего не говорит. Приехал он к отцу, поймал собаку, зарезал, вынул из нее сердце, собрал собак много, пошел да спотыкнулся. Уронил сердце, собаки подхватили и съели. Он пришел к отцу и говорит: «Шел я, нес сердце, спотыкнулся и уронил. Собаки схватили, съели». — «Ну, говорит, собаке собачья смерть».

Она (красавица) теперь ходит, странствует. Ходит день, ходит другой, зашла она в дремучий лес. В дремучем лесу огромный дом стоит. И лев стоит в воротах. Она и боялась туда взойти. Наконец, решилась взойти, вошла в дом. В этом дому прекрасное убранство и пригожество. Весь дом обошла, в этом дому никого нет. Так как она уж третий день не ела, проголодалась. Открыла печку и глядит: в этой печке семь уток жареных и

семь пирогов. Взяла она утку и пирожок и съела. Вдруг приезжают двенадцать богатырей, и они все были родные братья. Убрали своих коней, взошли в дом. «Ну, говорят, повар, дай нам обедать». Повар сейчас накрыл стол, открыл печку, глядит: нет одной утки и одного пирожка. «А кто-нибудь у нас в доме есть». Старший брат и говорит: «Слушайте, братцы! Если молодая девушка, то нам будет сестра; если пожилых лет, то будет нам мать; если молодой человек, то будет нам брат; если пожилых лет, то будет отец». И давай по всем комнатам искать. И нашли ее за печкой. Она вся испугалась, побледнела. «Не пугайся, мы, говорят, не разбойники, мы просто богатыри. У какого царя войска мало, за того заступаемся». Так она и стала их сестрою.

Они пообедали, попили, покутили и говорят сестре: «Мы, говорят, вот уедем, как приедем, в пушку ударим, ты выходи нас встречать». Поехали. У какого царя было войска мало, они за того царя заступили и все войско то (неприятельское) побили. Приезжают домой, за полверсты остановились, в пушку ударили. Она их вышла встречать, и они были так рады. Убрали своих коней, корму им дали. «Ну, говорит, повар, давай нам обедать и напитков разных». Попили, погуляли и опять уехали. Сестра опять осталась в доме.

Дядя и узнал, что она жива, и нашел волшебницу. «Как бы ее (племянницу) похитить, отчего бы она умерла». Волшебница и говорит: «У меня, говорит, есть кольцо золотое. Как его на руку наденет, так и помрет». — «Ну, отнеси, говорит, это кольцо ей, скажи, что дяденька прислал». Она и несет кольцо. Приходит в дремучий лес, прямо к этому дому, взошла в дом. Видит, сидит красавица. «Здравствуй, говорит, девица! Вот тебе, говорит, дяденька прислал кольцо золотое!». Та кольцо взяла, положила его на окно, старуха эта и ушла. Ей (красавице) скучно стало, вертела, вертела она это колечко, взяла да и надела себе на руку. Она была в прекрасном платье наряжена, как сидела, так и умерла. А братья уговор дали: «Как сестра умрет, и мы вместе с ней умрем». У какого-то царя было мало войска, они за этого царя побили всю силу. Подъезжают, остановились на полверсты. Пушкой раз ударили, в другой, в третий. Сестра их все не выходит. Они приехали к дому, так бросили коней, не убирали. Видят ее и думают, что она спит. Стали ее будить. Будили, будили: она им ответа не дает. Только не говорит, а лежит, как живая. Они взяли выстроили беседку, на двенадцати цепях гробницу поставили. Штыками себя покололи и все двенадцать померли, тут же легли вокруг этой светлицы.

Ездил царь на охоту, отбился от охотников и остался он с одной прислугой. Проезжает несколько раз по этому месту: никогда этого не было видно. Посылает слугу узнать, что это такое. Тот подъезжает, видит: выстроена светлица, в светлице на двенадцати цепях гробница, необыкновенной красоты лежит там девица и двенадцать тел мертвых кругом светлицы. Он пошел, все и рассказал царю. Царь приехал на это место, видит: выстроена светлица, в светлице на двенадцати цепях гробница, в гробнице необыкновенной красоты девица, только не говорит, точно живая, и двенадцать мертвых тел вокруг светлицы. Царь взял эту гробницу, повез ее во дворец. Приезжает во дворец, в дом к отцу к матери не поставил, а поставил во флигеле в шкаф, этот шкаф всегда запирали. Когда утром вставал, с ней целовался, когда уходил спать, прощался. А он был еще холостой. Стал он худеть, мать и отец спрашивают: «Отчего ты стал худеть?». — «Это, говорит, я, мамаша, так».

За границей было войско. Посылают его туда. Когда он уехал, отец и мать вошли во флигель и спрашивают у слуги: «Что-нибудь у вас, говорят, есть?». — «Нет, говорит, ничего нет». Они осмотрели все комнаты: нет ничего. А шкаф стоит запертой, спрашивают ключ у слуги. «Нет; мне, говорит, не велено давать ключа от шкафа». — «Ну, как не даешь, когда сам под властью?». Дал им ключ. Они отперли и видят, что стоит гробница, а в ней лежит девица. Они велели вырыть яму, схоронить ее. Пришли девушки ее обмыть, одна девушка польстилась, сняла с нее кольцо. Она и проснулась, взяли ее царь и царица из флигеля в дом. Приезжает молодой царь из-за границы. спрашивают у него: «Что у тебя было во флигеле в шкафу?». — «Ничего, говорит, папаша-мамаша! ». — «Как ничего? У тебя, говорят, была девица, мы ее велели похоронить. Ну, что если бы она была жива?». — «Я бы на ней женился». Сейчас выводят ее, он ее расцеловал. Царю не пиво варить, не вино курить: все готово; обвенчался честным пирком и стал жить-поживать.

Опять подымается войско (война). Ему опять надобно ехать, от молодой жены не хочется, однако поехал. «Если моя, говорит, жена соскучится, то прислать ее с генералом на корабле». Живет она месяц, живет другой, третий, соскучилась и говорит: «Папаша-мамаша! Я хочу ехать за границу». Сейчас отыскали генерала, любимца царского, отправили за границу. Генерал своим солдатам говорит: «Когда, говорит, царица будет кричать, не выходите». А солдаты боятся генерала пуще царя. Взошла царица в корабль, и они в одной комнате с генералом, а у корабля всегда бывают лодки. Сейчас стал с ней любезничать генерал, она стала кричать солдатам.

Ни один не выходит, она сейчас вышла, отвязала лодку, села и поехала. А корабль поехал за границу к молодому царю.

А она приплыла к берегу, вышла на берег, подошла к стаду, к пастуху и говорит: «На тебе несколько тысяч денег. Сходи ты, купи мне коня, седло, мужское платье. Ножницы принеси остричь меня». Пастух взял деньги и пошел купил все. «Ну, говорит, стриги меня!». Остриг он ее в кружок, оседлал ей коня и отдает свое платье. «Вот тебе платье мое, береги ты его, оно у тебя спросится». И дала ему она несколько тысяч денег. Она села на коня и поехала в город. Приходит, нанимается в знаменитую гостиницу, где царская фамилия и главные люди останавливаются, просится, чтоб в прислугу взяли. «Как тебя звать?» — говорит. «Ванькой». — «Мне, говорит, тебя не нужно в прислугу, у меня и так прислуг довольно». — «Ну, говорит, найми меня хоть дрова рубить!». — «И дрова рубить, говорит, не нужно». — «Ну, говорит, я так буду жить без найма да дрова рубить».

Рубит Ванька дрова, не так рубит, как песни играет. Не так идут в гостиницу, как идут песни слушать, и стал этой гостинице большой доход. Этот хозяин Ваньку взял в гостиницу. Приезжает царь молодой из-за границы, остановился в этой гостинице. И купец тут был, и десятилетний сын того купца. Дядя был и генерал был. И заставили песни петь. Ванька им песню спел очень хорошую. «А кого бы, хозяин, — царь говорит, — сказку заставить сказать?». — «Да, Ванька, ты не умеешь ли?» — хозяин-то говорит. «Да у меня есть одна маленькая. Только как я буду сказку рассказывать, кто поперечь, с того тысячу рублей».

«В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, жил-был купец; у него был десятилетний сын и необыкновенной красоты дочь. У купца был брат, уезжает купец и приказывает брату смотреть за домом и за дочерью. Он пришел к ней любезничать...». А дядя и говорит: «Врешь!». — «Запишите, говорит, за ним тысячу рублей! Она ему (дяде) и говорит: „Что ты, говорит, дядя? Что ты, говорит, дядя? “. Так его и прогнала. Так же и в другой раз и в третий. Он взял и написал к ее отцу, что, говорит, дочь твоя распутничает. Отец посылает десятилетнего сына ее зарезать. Сын ее не зарезал, а схватил собаку, вырезал у ней сердце, понес к отцу, упал, собаки подхватили и съели. А она пошла странствовать и зашла в дремучий лес, пришла в огромный дом, взяла съела утку и пирожок. Потом приезжают двенадцать богатырей, нашли ее, и она стала у них жить как сестра. Потом подослал дядя волшебницу с перстнем». Дядя и говорит: «Врешь!». — «Запишите за ним тысячу рублей. Она надела

перстень и умерла. Братья сделали светлицу, в светлице поставили ее гробницу и сами тут закололись. Ездил царь молодой, нашел ее и привез ее, поставил к себе в шкаф. Он уехал на войну, а отец с матерью нашли ее в шкафу...». Царь и спрашивает: «Где же она теперь?». — «Запишите, говорит, за ним тысячу рублей. Она ожила, царь на ней женился, поехал за границу. Через три месяца поехала она к нему с генералом. Генерал стал с ней любезничать...». Генерал и говорит: «Врешь!». — «Запишите, говорит, за ним тысячу рублей... Она сошла в лодку, пристала к берегу, пошла к пастуху, переделалась, назвалась Ванькой...». Тут ее царь узнал, расцеловал ее. Она пошла к пастуху, взяла свое платье, переделалась, сделалась опять царицей. Стали жить да поживать.

(Записано от уроженца Рязанской губернии)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.